АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (18)

2016

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ **Ф.Ш. Хузин**

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов — доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых — кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sittikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Флёров В.С. (Москва, Россия).

Четвертый измеряемый признак хазарских кирпичей – удельный вес8

Очир-Горяева М.А., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия),

Кияшко Я.А. (Волгоград, Россия), Нага Т. (Урумчи, Китай).

К изучению памятника эпохи раннего средневековья Башанта-II.....23

Беговатов Е.А., Казанцева Л.И. (Казань, Россия).

Средневековые ювелирные изделия Семеновского комплекса37

Гисматуллин М.Р., Семькин Ю.А., Горбунов Н.А. (Ульяновск, Россия),

Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

Исследования Красносудюковского I городища в 2014 г.....54

Салахов Д.Д. (Казань, Россия).

Топография кладов и находок восточного и болгарского серебра75

Никитина А.В. (Самара, Россия).

Керамический комплекс большого дома Старо-Майнского городища.....85

Коваль В.Ю. (Москва, Россия).

Испанская керамика в средневековом Болгаре99

Бахматова В.Н. (Казань, Россия).

К проблеме изучения керамики «джукетау»

(историографический обзор)125

Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).

Средневековое селение Дзукалаи на Керченском полуострове144

Садриев Н.Р. (Казань, Россия).

История изучения городской застройки ханской Казани.....161

Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).

Сравнительный анализ фортификации

Казанского и Сибирского ханств173

Ахметгаллин Ф.А., Хамзин Р.Н., Беляев А.В.,

Мирсияпов И.Ю., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).

Археологические исследования средневекового Касимова.....182

Бугарчев А.И., Сивицкий М.В. (Казань, Россия).

Археологические и нумизматические находки

из раскопа CLXXXV Болгарского городища202

Волкова Е.В., Кирягин К.В., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия),

Харламова Н.В. (Москва, Россия).

Палеопатологическая характеристика средневекового населения

Болгара (по материалам раскопа СХСІ)226

Археология нового времени

- Богатова Л.Ф., Визгалова М.Ю., Старков А.С. (Казань, Россия).*
 Кожаная обувь Свияжского посада:
 опыт реконструкции простых поршней.....248
- Визгалова М.Ю., Старков А.С. (Казань, Россия).*
 Плетеные изделия из растительных волокон
 «Татарской (Деревянной) слободки» Свияжска.....266
- Обыденнова Г.Т., Овсянников В.В., Бубнель Е.В.,
 Проценко А.С., Бабин И.М. (Уфа, Россия).*
 История археологического изучения
 крепостных сооружений Башкирского Приуралья.....278
- Васильева Е.Е. (Москва, Россия).*
 Деревянные гробы, обнаруженные в ходе исследования
 некрополя Московской духовной академии в 2014 году.....296
- Колесник А.В. (Донецк, Украина), Яковец М.Ю. (Севастополь, Россия),
 Климова К.И. (Донецк, Украина).*
 Комплексы ружейных кремней XVIII–XIX вв. из Крыма.....309

Критика и библиография

- Крадин Н.Н. (Владивосток, Россия).*
 Рецензия на книгу: Атлас «Great Bolgar».
 Scient. Ed. A.G. Sitdikov. Kazan: GLAVDESIGN Ltd, 2015. 404 p.325

Хроника

- Айтуганова Н.Л., Ситдилов А.Г.,
 Вязов Л.А., Макарова Е.М. (Казань, Россия).*
 О работе III Международной археологической школы334
- Ситдилов А.Г., Шакиров З.Г., Набиуллин Н.Г.,
 Валиев Р.Р. (Казань, Россия).*
 Фаязу Шариповичу Хузину – 65 лет340
- Список сокращений348
- Правила для авторов350
- Авторский указатель356

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Flyorov V.S. (Moscow, Russian Federation)</i> The Fourth Measurable Parameter of Khazar Bricks – Specific Density	8
<i>Ochir-Goryaeva M.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Kiyashko Ya.A. (Volgograd, Russian Federation), Naga T. (Ürümqi, Republic of China).</i> Towards the Study of the Early Medieval Site Bashanta-II.....	23
<i>Begovatov E.A., Kazantseva L.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Medieval Jewelry Items from Semenovka Settlement	37
<i>Gismatulin M.R., Semykin Yu.A., Gorbunov N.A. (Ulyanovsk, Russian Federation), Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Krasnoye Syundyukovo I Fortified Settlement: Investigation in 2014.....	54
<i>Salakhov D.D. (Kazan, Russian Federation).</i> Topography of Hoards and Finds of Oriental and Bulgar Silver.....	75
<i>Nikitina A.V. (Samara, Russian Federation)</i> The Ceramic Assemblage from Staraya Maina Hillfort Long House.....	85
<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i> Spanish Ceramics in the Medieval Bolgar.....	99
<i>Bakhmatova V.N. (Kazan, Russian Federation).</i> Studying Dzuketau Ceramics (Historiographic Overview)	125
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation)</i> Dzukalai: a Medieval Settlement on the Kerch Peninsula.....	144
<i>Sadriev N.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Urban Development of the Kazan Khanate: a History of Studies	161
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Fortification of the Kazan and Siberian Khanates	173
<i>Akhmetgalin F.A., Khamsin R.N., Belyaev A.V., Mirsiyapov I.Yu., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Archaeological Studies in Medieval Kasimov.....	182
<i>Bugarchev A.I., Sivitsky M.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Archaeological and Numismatic Findings from Dig CLXXXV at Bolgar Fortified Settlement	202
<i>Volkova E.V., Kiryagin K.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Kharlamova N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> The Paleopathological Characteristics of the Medieval Population of Bolgar (According to the CXCI Dig)	226

Archaeology of the New Time

<i>Bogatova L.F., Vizgalova M.Yu., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).</i> Leather Footwear from the Posad of Sviyazhsk: an Experience of Reconstrucion of Simple <i>Porshni</i>	248
<i>Vizgalova M.Yu., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).</i> Wickerwork Made of Vegetal Fibers Found in “Tatarskaya (Wooden) Slobodka” on Sviyazhsk	266
<i>Obydenнова G.T., Ovsyannikov V.V., Bubnel E.V., Protsenko A.S., Babin I.M. (Ufa, Russian Federation)</i> Archaeological Studies of Fortifications in Bashkir Cis-Urals Region	278
<i>Vasilieva E.E. (Moscow, Russian Federation)</i> Wooden Coffins Discovered During Excavations in Moscow Theological Academy in 2014.	296
<i>Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Yakovets M.Yu. (Sevastopol, Russian Federation), Klimova K.I. (Donetsk, Ukraine)</i> Complexes of Gunflints of the 18 th – 19 th Centuries from the Crimea	309

Critics and Bibliography

<i>Kradin N.N. (Vladivostok, Russian Federation)</i> Book Review: Atlas “Great Bolgar”. Scient. Ed. A.G. Sitdikov. Kazan: GLAVDESIGN Ltd, 2015. 404 P.	325
---	-----

Chronicle

<i>Aituganova N.L., Sitdikov A.G., Vyazov L.A., Makarova E.M. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Activities of the Third Bolgar International Archaeological School.....	334
<i>Sitdikov A.G., Shakirov Z.G., Nabiullin N.G., Valiev R.R. (Kazan, Russian Federation).</i> 65 th Anniversary of Fayaz Sharipovich Khuzin	340
List of Abbreviations.....	348
Submissions	350
Index of the Authors.....	356

УДК 902.6 (С 14)

ИССЛЕДОВАНИЯ КРАСНОСЮНДЮКОВСКОГО I ГОРОДИЩА В 2014 Г.

© 2016 г. М.Р. Гисматулин, Ю.А. Семькин,
Н.А. Горбунов, Г.Ш. Асылгараева

Статья посвящена результатам новых исследований Красносундюковского I городища, расположенного в Ульяновской области на правом берегу р. Свияги. Памятник относится к числу домонгольских городов Волжской Булгарии. Наиболее известным объектом на нем является кирпичная баня XI–XII вв., исследованная в 1991 г. Раскопки на памятнике возобновились летом 2014 г. На территории городища было заложено два раскопа общей площадью 60 кв. м (раскопы VI и VII). В пределах раскопа VII, заложённого в западной части городища, исследовано хозяйственное сооружение и обнаружены многочисленные и разнообразные находки, характеризующие материальную культуру населения болгарского города домонгольского периода: керамика местного производства, металлические изделия, а также металлургические отходы и шлак, детали одежды и украшения и др. Отмечено присутствие в материалах раскопа VII значительного количества артефактов, связанных с ремеслом и торговлей, что указывает на характер деятельности населения.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Волжская Булгария, средневековый город, археологические исследования, керамика, металлические изделия, стекло.

С самых ранних этапов существования Волжской Булгарии особую роль в ее истории играли предволжские земли. В правобережье р. Волги выявлены языческие могильники второй половины VIII–IX вв. (Большетарханский, Автозаводской), имеющие непосредственное отношение к ранним болгарам. В Предволжье известно около 60 болгарских городищ (Хузин, 2001, с. 32). В северной части Ульяновского Предволжья, в пределах Волго-Свияжского междуречья, известны такие памятники, как Городищинское (площадью более 81 га) и Староалейкинское (230 га) городища, представляющие собой остатки среднего и крупного (по классификации Р.Г. Фахрутдинова) городов домонгольской Волжской Булгарии (Фахрутдинов, 1990, с. 70–79). К категории малых городов исследова-

тели относят Красносундюковское I городище (Фахрутдинов, 1990, с. 80). Данная группа памятников вместе с городищами меньших размеров (Красносундюковское II, Ундоровское II) и прилегающими к ним селищами составляют, вероятно, единый поселенческий комплекс (по типу близкий к мегаагломерации).

Городище расположено в 300 м от с. Красное Сундюково Ульяновского района Ульяновской области на пологом склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Свияги. Территория городища делится на две части: «детинец» и «посад». «Детинец» подтреугольной в плане формы площадью 3,57 га расположен в северной части памятника. Он со всех сторон ограничен валами и рвами и является наиболее укрепленной частью городища. С юго-запада к обо-

Рис. 2. Оборонительные укрепления в восточной части «посада» Красносундюковского I городища. Вид с севера.

Fig. 2. Defense structures in the eastern part of the 'trade quarters' of the Krasnoye Syundyukovo I fortified settlement. View from the north.

ронительной линии «детинца» примыкает группа сосновых насаждений, сохранившихся от усадьбы последней четверти XIX – начала XX в. По дну оврага, ограничивающего «детинец» с северной стороны, протекает ручей.

«Посад», занимающий обширную площадь к юго-западу от «детинца», представляет собой террасу, плавно понижающуюся в западном направлении к пойме Свияги. Площадь «посада», по уточненным данным, достигает 46 га. Оборонительные сооружения по периметру «посада» сохранились только в восточной и частично в южной части городища. Высота валов на городище достигает 1,5 м, а глубина рвов – до 5 м. С восточной стороны «посада» система обороны состоит из двойной линии валов и рва (рис. 2).

Городище было известно еще в XIX в. как «Новоалейкинское» (по на-

званию ныне исчезнувшей деревни) и кратко описано В.Н. Поливановым в «Археологической карте Симбирской губернии»: «В деревне Новом Алекине поперек поля кн. Е.Н. Ухтомской, в направлении к деревне Елхово-Озёрной и в близком расстоянии от реки Свияги проходит вал, который в даче г. Ракова оканчивается городком... Местные крестьяне в валу и городке находят много железных обломков холодного оружия, наконечников стрел, копий, кос, топоришков и секир» (Поливанов, 1900, с. 7–8). Городище «Новое Алекино» упоминается П.Д. Степановым в работе «Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья» (Степанов, 1962, с. 246).

Красносундюковское I городище фактически было заново открыто в 1971 г. разведочным отрядом архео-

логической экспедиции Казанского филиала АН СССР под руководством Р.Г. Фахрутдинова. Им были определены площадь городища и толщина культурного слоя, снят план памятника. В 0,75 км к востоку от Красносудюковского I городища Р.Г. Фахрутдиновым было открыто Красносудюковское II городище площадью 9,7 га (Фахрутдинов, 1981, с. 245–246).

Необходимо отметить, что в «Археологической карте Ульяновской области», составленной Г.М. Буровым, Красносудюковское I и Новоалейкинское городища обозначены как разные памятники (Буров, 1977, с. 125–126), что, очевидно, является ошибочным (Кочкина, Сташенков, 1993, с. 184–185).

Красносудюковское I и II городища вместе с пригородными селищами, практически примыкающими друг к другу, составляют, вероятно, единый комплекс площадью 177 га (Кочкина, 1997, с. 185). В качестве дополнительного аргумента в пользу данного предположения можно привлечь картографический источник – топографическую межевую карту Симбирской губернии А.И. Менде (1859–1861 гг.). На карте отмечены не только валы Красносудюковского I и II городищ, но и дополнительный вал (к настоящему времени не сохранившийся), шедший от Красносудюковского I городища в восточном направлении и ограничивавший с юга территорию Красносудюковского I и II селищ.

В 1990 г. территория Красносудюковского I городища без предварительного согласования с археологами была отведена под строительство поселка для немцев Поволжья. На тер-

ритории памятника было заложено 17 строительных котлованов, уничтоживших культурный слой на площади более 4700 кв. м. В 1991 г. охранно-спасательные раскопки Красносудюковского I городища проводились двумя отрядами: экспедицией Куйбышевского государственного университета (руководитель А.Ф. Кочкина) и Ульяновского государственного педагогического института (руководитель Ю.А. Семькин). Всего на памятнике было заложено пять раскопов общей площадью 686 кв. м. Раскопы II, IV, V общей площадью 262 кв. м исследовались под руководством Ю.А. Семькина, причем на раскопе II были исследованы остатки кирпичной (плинфовой) усадебной бани домонгольского периода (Семькин, 1993, с. 219–230; Семькин, Ледайкин, 2005, с. 11–26). На раскопах I и III А.Ф. Кочкиной и Д.А. Сташенковым на площади 424 кв. м были исследованы различные сооружения и несколько погребений. Полученные материалы позволили отнести памятник к категории малых городов домонгольской Волжской Булгарии (Кочкина, Сташенков, 1993, с. 183–218).

Благодаря масштабным археологическим раскопкам 1991 г. и, прежде всего, открытию кирпичной бани XI–XII вв. с подпольной системой отопления, Красносудюковское I городище получило широкую известность среди булгароведов. Результаты исследований бани опубликованы в отдельной статье Ю.А. Семькина (Семькин, 1993, с. 219–230). После завершения раскопок фундамент бани был засыпан отработанным грунтом из отвала. В условиях отсутствия финансирования для консервации, а тем более для проведения научной

Рис. 3. Фундамент кирпичной (плинфовой) бани домонгольского периода.
Вид с юга. Июль 2013 г.

Fig. 3. Foundation of the pre-Mongol brick (plinth) bath-house.
View from the south. July 2013.

реставрации постройки, это была единственная возможность сохранить уникальный памятник археологии. В 1999 г. баня была включена в список выявленных объектов культурного наследия (распоряжение Главы администрации Ульяновской области № 959-р от 29.07.1999).

В 2013 г., по инициативе председателя Комитета по культурному наследию Ульяновской области Ш.М. Хаутиева, в целях защиты памятника археологии от неблагоприятных природных и антропогенных факторов были начаты работы по консервации и музеефикации данной постройки. В июле 2013 г. фундамент бани был расконсервирован (рис. 3). Тогда была определена неудовлетворительная степень сохранности плинфовой кладки. Наиболее значитель-

ные разрушения были зафиксированы в северо-западной части постройки. На заседании Комитета по культурному наследию Ульяновской области было принято решение об установке над баней специального капитального перекрытия, а по периметру фундамента – бетонного ограждения с гидроизоляцией. Проект консервации данного памятника был разработан архитектором И.Х. Сибгатулиным. Работы осуществлялись за счет спонсорских средств и пожертвований, собранных Ульяновской городской просветительской общественной организацией «Булгарское возрождение» (председатель – Ш.М. Богданов). В 2013 г. были проведены фундаментные работы и установлены металлические опоры каркаса купола. В октябре 2014 г. над сооружением был

установлен навес из поликарбоната, а остатки фундамента бани были засыпаны песком.

Археологическое изучение Красносундюковского I городища возобновилось летом 2014 г. Инициаторами экспедиции выступили Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ и НИИ истории и культуры Ульяновской области. Финансирование исследований осуществлялось по программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)». В раскопках принимали участие студенты исторического факультета УлГПУ (руководитель к.и.н. Ю.А. Семькин) и сотрудники отдела истории Ульяновского областного краеведческого музея.

На территории Красносундюковского I городища было заложено два раскопа – раскопы VI и VII общей площадью 60 кв. м.

Раскоп VI площадью 40 кв. м был разбит в северо-восточной части городища к югу от «детинца». Раскоп был ориентирован по линии север–юг и разбит на 10 квадратов со сторонами 2×2 м. Снятие культурного слоя производилось условными горизонтами по 18–20 см.

Стратиграфия слоев в пределах раскопа VI в целом однородна. Верхний (пахотный) слой состоял из гумусированной супеси серого цвета. Слой содержал преимущественно мелкие фрагменты керамики. Ниже залегала супесь светло-серого (пепельного) цвета, насыщенная золой. В пределах квадрата 10 золистый слой достигал мощности 20 см. Данный слой находок не содержал. Верхняя часть культурного слоя мощностью 20–30 см разрушена многолетней распашкой.

Материк – желтовато-коричневый суглинок.

Наличие золистой прослойки в исследуемой части памятника еще требует своего объяснения. Возможно, зола образовалась в результате пожара деревянных конструкций оборонительных сооружений городища. Отметим, что раскоп VI располагался в непосредственной близости от укреплений «детинца» и линии валов, защищавших «посад» городища с восточной стороны. В северной части раскопа отмечена западина (кв. 10 и частично кв. 9), а также зафиксирована столбовая яма округлой в плане формы диаметром 23 см (кв. 9). Других сооружений в пределах раскопа VI выявлено не было.

Всего на площади раскопа VI встречено 817 фрагментов керамики, 12 индивидуальных находок и 73 фрагмента костей животных.

Коллекция керамики из раскопа VI требует отдельного, более пристального изучения. Керамический материал, происходящий из раскопа VI, представлен преимущественно мелкими фрагментами. Лепная керамика составляет в коллекции 4,65%, круговая (гончарная) – 95,35%.

В сравнительно немногочисленной коллекции лепной керамики отметим фрагмент крышки и фрагмент стенки сосуда, орнаментированного прочерченными «арками». Последний фрагмент имеет черты сходства с керамикой VIII этнокультурной группы, происходящей из напластований Биляра XI – начала XIII в. (Кокорина, 2002, рис. 5: 4).

Среди общебулгарской керамики гончарного производства (I группа по классификации Т.А. Хлебнико-

Рис. 4. Раскоп VI. Изделия из железа.

1 – нож (кв. 10, гор. 1); 2–3 – гвозди (кв. 2, гор. 1; кв. 9, гор. 1);
4 – крюк (кв. 2, гор. 1); 5 – изделие неизвестного назначения (кв. 5, гор. 2).

Fig. 4. Dig VI. Metal ware.

1 – knife; 2–3 – nails; 4 – hook; 5 – item of unknown use.

вой) по очертаниям венчиков можно выделить кувшинообразные сосуды (кувшины и кружки), горшковидные (горшки и корчаги), блюдообразные (блюда и миски). Полосчатое лощение отмечено у 16% гончарной керамики. Орнаментация представлена резными линиями, ямочными и гребенчатыми вдавлениями.

Индивидуальные находки представлены железными и стальными изделиями кузнечного производства, фрагментом стеклянного сосуда, а

также мелкими фрагментами поливной керамики.

К числу кузнечных изделий относятся два фрагмента от одного ножа с плавно опускающейся спинкой (рис. 4: 1); кованые гвозди (рис. 4: 2, 3); крюк (рис. 4: 4) и предположительно фрагмент скобы (рис. 4: 5). Общая длина ножа составляет 19 см, длина черешка – 4 см. Нижний уступ четко выражен, форма верхнего уступа – пологая. Высота лезвия равна 24,5 мм, ширина спинки – 3,5 мм, сечение лез-

Рис. 5. Раскоп VII. Профиль восточной стенки (А) и план раскопа на уровне материка (Б). Индивидуальные находки: X1 – наконечник ремня; X2 – бусина из лазурита; X3, X4, X5 – железные гири; X6 – наконечник стрелы; X7 – шило.
Fig. 5. Dig VII. Profile of the eastern wall (A) and plan of the dig at the bedrock level (B). Individual finds: X1 – belt tip; X2 – lazuli bead; X3, X4, X5 – iron weights; X6 – arrow head; X7 – awl.

вия – клиновидное. Гвозди из раскопа VI имеют подквадратное сечение, диаметр стержня 50–55 мм.

Индивидуальной находкой является венчик стеклянного сосуда светло-зеленого цвета. Толщина стекла 2 мм. Край венчика слегка отогнут и загнут вовнутрь.

Поливная керамика на раскопе VI представлена двумя мелкими фрагментами стенок сосудов с двусторонней коричневой поливой. Рассматриваемая керамика, на наш взгляд, может быть датирована последней четвертью XIX – началом XX в., т.е. временем существования усадьбы, располагавшейся всего в 100 м к северо-западу от раскопа. К этому же периоду может относиться и часть железных изделий, происходящих из раскопа VI.

Сравнительно слабая насыщенность археологическими материалами культурных напластований в пределах раскопа VI объясняется, вероятно, близостью выбранного для изучения участка к оборонительным укреплениям и соответственно слабой заселенностью данной части городища.

Раскоп VII площадью 20 кв. м был заложен в западной части городища, в 70 м к западу от кирпичной (плинфовой) бани домонгольского периода, изученной в 1991 г. Раскоп был ориентирован по линии север–юг и разбит на 5 квадратов со сторонами 2×2 м. Снятие культурного слоя производилось условными горизонтами по 18–20 см.

Мощность культурного слоя, в значительной степени поврежденного многолетней распахкой, составляет 35–45 см. Стратиграфия на раскопе достаточно проста и однородна. Верхний (пахотный) слой мощностью до

30 см (в среднем 17–20 см) – гумусированная темно-серая рыхлая супесь. Данный слой был наиболее насыщен археологическими находками – фрагментами керамики, костями и т.д. Ниже залегал слой гумусированной темно-серой супеси, не затронутый распахкой (7–15 см). Предматерик – светло-коричневый суглинок с пестроцветом (7–20 см), материк – светло-коричневая глина.

В пределах раскопа VII было зафиксировано пять объектов, два из которых изучено полностью, а три лишь частично (рис. 5).

«Яма 1» была выявлена в пределах квадрата 5 на уровне горизонта 2. После расчистки она представляла собой неглубокую яму (глубина от уровня материка – 11 см) округлой в плане формы размером 47×50 см. В ее заполнении встречены камни, мелкие фрагменты керамики и кости животных.

«Яма 2» была зафиксирована в пределах квадрата 3 на уровне горизонта 1 в виде пятна пестроцвета с нечеткими границами. После выборки заполнения она представляла собой неглубокую яму овальной в плане формы размером 40×32 см, заглубленную в материк на 11 см. В заполнении ямы отмечены мелкие угольки и два камня со следами воздействия огня.

«Яма 3» была выявлена в северо-восточном углу раскопа (квадрат 5) на уровне 1-го горизонта в виде пятна глины. Часть ее оказалась за пределами раскопа. Она представляла собой прямоугольную в плане ямку размером 18×19 см со слегка сужающимися к основанию стенками, глубина от уровня материка – 16 см. Находок не содержала. Изученный объект, вероятно, является столбовой ямой. Прак-

Рис. 6. Раскоп VII, квадрат 1. Хозяйственное сооружение в процессе выборки заполнения. Вид с запада.

Fig. 6. Dig VII, square 1. The filling of a household structure is taken out. View from the west.

тически на одной линии с данным объектом в 310 см к югу в профиле восточной стенки раскопа были зафиксированы очертания другой столбовой ямы шириной 20 см.

«Яма 4» округлой в плане формы, располагавшаяся в пределах квадрата 2, примыкала к западной стенке раскопа. Не менее половины ее оказались за пределами раскопа. Зафиксированные размеры – 45×21 см, глубина от уровня материка – 8 см. В заполнении «ямы 4» встречены мелкие кости животных.

Наибольший интерес из выявленных в раскопе VII объектов представляет хозяйственное сооружение, обнаруженное при зачистке поверхности после снятия 2-го горизонта в пределах квадрата 1. На фоне материковой глины отчетливо проявились очертания сооружения прямоугольной в

плане формы со скругленным углом. Размеры сооружения на момент выявления составляли 160×100 см. В процессе расчистки заполнения сооружения выяснилось, что значительная его часть (возможно, даже большая) оказалась за пределами раскопа и продолжалась в восточном направлении. Разборка заполнения сооружения производилась по секторам условными горизонтами в 20 см. Выявленное сооружение было разделено на два равных сектора – западный и восточный. Первоначально культурный слой выбирался в западном секторе (рис. 6). После полной выборки заполнения в пределах западного сектора началась разборка восточного сектора. Глубина сооружения от уровня выявления – 89 см. На уровне «пола» ширина сооружения не превышала 80 см. Несмотря на то, что рассматриваемое

сооружение было изучено лишь частично, с учетом полученных данных, можно предположить, что оно представляет собой хозяйственное сооружение (возможно, яму-погреб) прямоугольной в плане формы с отвесными стенками и плоским дном. С южной стороны, возможно, располагался приступок.

С данным сооружением связано большое количество находок. В его заполнении встречено 1559 фрагментов керамики (гончарной – 1343 (86,15%), лепной и подправленной на круге – 216 (13,85%)), металлургических шлаков – 123, костей животных – 2520. К числу индивидуальных находок относятся осколок оконного (?) стекла, лазуритовая бусина, железная гирька, обломок медного сосуда, кремлевый кремль.

Всего в пределах раскопа VII было выявлено 6540 фрагментов керамики (гончарной – 5902 (90,25%), лепной и подправленной на круге – 631 (9,65%)), 420 мелких фрагментов железистых шлаков, 10395 фрагментов костей животных.

Керамический комплекс из раскопа VII требует дополнительного исследования, поэтому в данной статье, носящей предварительный характер, он будет охарактеризован в самых общих чертах.

Лепная и подправленная на круге керамика, представленная в материалах раскопа VII, в целом аналогична группам керамики, выделенным А.Ф. Кочкиной по материалам раскопов I и III Красносудюковского I городища (Кочкина, 2007, с. 58).

В коллекции имеются фрагменты горшков с шамотным тестом, по внешнему краю венчиков которых имеются пальцевые вдавления (II этно-

культурная группа по классификации Т.А. Хлебниковой). Исследователи связывают данную группу керамики с огузо-печенегами (Кокорина, 2002, с. 22).

Среди материалов раскопа имеются также фрагменты лепной круглодонной посуды преимущественно раковинного теста с гребенчато-шнуровой орнаментацией (VII группа по классификации Т.А. Хлебниковой). Данная группа керамики связывается с угорским компонентом в составе населения Волжской Булгарии (Кокорина, 2002, с. 24). Из заполнения хозяйственного сооружения (раскоп VII, квадрат 1) происходят фрагменты лепного круглодонного сосуда с толченой раковиной в глиняном тесте. Реконструируемый диаметр горловины у венчика – 14 см. Скошенный внутрь край венчика орнаментирован оттисками гребенчатого штампа. Шейка сосуда орнаментирована тремя парными горизонтальными веревочными оттисками, верхняя часть тулова – оттисками «личинковидного» штампа, образующими «елочку».

Из нижнего заполнения сооружения происходят два венчика лепных горшков с волнистым орнаментом по плечу. Форма горла у первого фрагмента раструбообразная, край венчика скошен наружу. У второго фрагмента край венчика закругленный. Рассматриваемые фрагменты керамики имеют определенные черты сходства с керамикой XI этнокультурной группы (по классификации Т.А. Хлебниковой) салтово-маяцких истоков.

Общеволжская керамика гончарного производства представлена фрагментами различных форм. Преобладают сосуды горшковидной и кувшинообразной форм. По форме вен-

чиков выделяются корчаги. Керамика специального назначения представлена фрагментами светильников. В заполнении хозяйственного сооружения (квадрат 1) найден почти полный развал тувака. Высота сосуда 16,4 см, диаметр горловины у венчика – 14,2 см, диаметр дна – 8 см. Лощение отмечено у 28,6% фрагментов гончарной керамики.

Особую группу гончарной керамики составляют фрагменты поливных сосудов, представленные на раскопе VII семью находками: керамическим предметом (вероятно, ручкой сосуда) с зеленой (зелено-коричневой) поливой (рис. 9: 9); фрагментом чаши, покрытой желто-коричневой поливой с темно-коричневыми и зелеными вкраплениями (рис. 9: 10); стенкой сосуда со светло-бежевой поливой; двумя стенками сосудов с зелено-коричневой поливой; венчиком сосуда с поливой желтовато-зеленого оттенка; ручкой светильника со следами поливы зеленого цвета.

К числу гончарных изделий относятся два усеченно-биконических выпуклых пряслица красновато-коричневого и серовато-коричневого цвета. Диаметр поверхности первого пряслица – 21 мм, диаметр ребра – 25,1 мм, диаметр отверстия – 8 мм, высота – 18,7 мм. Реконструируемый диаметр поверхности второго пряслица, сохранившегося наполовину, равен 22 мм, диаметр ребра – 27,4 мм, диаметр отверстия – 8 мм, высота – 14 мм.

К изделиям из железа относятся предметы вооружения, орудия повседневного труда, торговые весовые гири.

Предметы вооружения представлены двумя железными наконечниками

стрел долотовидной формы с упором. Оба наконечника имеют следы сильной коррозии, черешки их обломаны. У одного из наконечников наибольшее расширение приходится на верхнюю часть пера (рис. 7: 1). Сечение пера – прямоугольное. Режущая кромка треугольная. Длина пера – 42,5 мм, максимальная ширина – 10 мм. Черешок прямоугольного сечения (3,5×4 мм). У второго наконечника объем головки увеличивается в нижней части и уменьшается в верхней (к режущей кромке) (рис. 7: 2). Режущая кромка плоская. Длина пера – 34 мм, длина головки – 18 мм. Сечение головки в нижней части – 10×7 мм. Шейка (6,5 мм) коническая. Черешок круглого сечения (3 мм).

К предметам повседневного труда и быта относится шило с уплощенным и несколько расширенным черенком, ромбовидным перекрестьем и квадратным в сечении острием (рис. 7: 4). Общая длина изделия – 81,5 мм, длина острия – 55 мм.

Среди индивидуальных находок из раскопа VII представлены: звено цепи (рис. 7: 3), два гвоздя длиной 21,9 и 37,1 мм с Г-образной в сечении и подпрямоугольной в плане шляпкой (рис. 7: 5, 6), фрагмент скобы (рис. 7: 7). Одно из железных изделий (рис. 7: 8), возможно, является фрагментом лодочной (ластильной) скобы эллиптической формы.

Торговый инструментарий составляют пять железных весовых гирек двух вариантов: в форме прямоугольного параллелепипеда (весом 5,06, 5,21 и 5,84 г) (рис. 8: 3–5) и кубической формы (14,23 и 14,64 г) (рис. 8: 1, 2).

Детали одежды и украшения представлены бронзовым со следами позолоты и эмали ременным наконеч-

Рис. 7. Раскоп VII. Изделия из железа. 1, 2 – наконечники стрел (1 – кв. 4, гор. 1; 2 – кв. 1, гор. 2); 3 – звено цепи (кв. 2, гор. 1); 4 – шило (кв. 1, гор. 2); 5, 6 – гвозди (5 – кв. 4, гор. 2; 6 – кв. 1, гор. 2); 7 – скоба (кв. 4, гор. 1); 8 – скоба лодочная (?) (кв. 1, гор. 1); 9 – изделие неизвестного назначения (кв. 1, гор. 2).

Fig. 7. Dig VII. Iron items. 1, 2 – arrow heads; 3 – a link in the chain; 4 – awl; 5, 6 – nails; 7 – clamp; 8 – boat (?) clamp; 9 – item of unknown use.

ником фигурной формы (рис. 9: 7), бусинами из лазурита (рис. 9: 1), сердолика (рис. 9: 2) и стекла (рис. 9: 3).

Литой бронзовый с позолотой наконечник крепился к ремню с помо-

щью двух штифтов. Его размеры – $43 \times 13,3 \times 2,8$ мм. Верхний край наконечника прямой и оформлен в виде треугольника, нижний – имеет округлый выступ. Центральную

Рис. 8. Раскоп VII. Изделия из железа (1–11, 13) и медного сплава (12).
1–5 – весовые гирьки (1 – кв. 5, гор. 1, вес – 14,64 г; 2 – кв. 1, соор. 5, вес – 14,23 г; 3 – кв. 3, гор. 1, вес – 5,21 г; 4 – кв. 4, гор. 1, вес – 5,06 г; 5 – кв. 4, гор. 1, вес – 5,84 г); 6–7 – изделия неизвестного назначения (6 – кв. 2, гор. 1; 7 – кв. 5, гор. 1); 8 – язычок пряжки (кв. 3, гор. 1); 9–10 – изделия неизвестного назначения (9 – кв. 3, гор. 1; 10 – кв. 2, гор. 1); 11 – кольцо пряжки (кв. 5, соор. 5); 12–13 – изделия неизвестного назначения (12 – кв. 3, гор. 1; 13 – кв. 1, гор. 2).

Fig. 8. Dig VII. Iron items (1–11, 13) and copper alloy (12).
1–5 – weights; 6–7 – item of unknown use; 8 – buckle tongue; 9–10 – items of unknown use;
11 – buckle ring; 12–13 – items of unknown use.

часть орнаментальной композиции составляют три соединенных между собой ячейки сердцевидной формы, в центре которых расположены трехлепестковые цветки. Внутри ячеек со-

хранились следы эмали. Ближайшей аналогией наконечнику (по технике исполнения и орнаментации) является ременная накладка, происходящая из «кладоискательских» сборов с тер-

Рис. 9. Раскоп VII. Изделия из лазурита (1), сердолика (2), стекла (3–6), бронзы (7), сланца (8), поливная керамика (9, 10). 1–3 – бусины (1 – кв. 2, гор. 1; 2 – кв. 1, соор. 5; 3 – кв. 4, гор. 1); 4–6 – фрагменты стеклянных изделий (4 – кв. 4, гор. 1; 5 – кв. 1, соор. 5; 6 – кв. 3, гор. 2); 7 – ременный наконечник (9 – кв. 5, гор. 1); 8 – оселок (кв. 3, гор. 2); 9 – ручка (?) сосуда (кв. 5, гор. 1); 10 – стенка сосуда (кв. 3, гор. 1).

Fig. 9. Dig VII. Lazuli items (1), carnelian (2), glass (3–6), bronze (7), slate (8), glazed ceramics (9, 10). 1–3 – beads; 4–6 – fragments of glass items; 7 – belt tip; 8 – whet stone; 9 – handle (?) of a vessel; 10 – wall of a vessel.

ритории Староалейкинского городища, расположенного всего в 3,5 км к югу-востоку от Красносундюковско-го I городища.

К изделиям из ювелирно-поделочных камней относятся бусины из лазурита (высота – 4,3 мм, диаметр – 5,7 мм) и сердолика (высота – 7,9 мм, диаметр – 11 мм).

Датирующей находкой является круглая в поперечном сечении бусина с черной основой и слоисто-щитковыми глазками, расположенными диагональными рядами (рис. 9: 3). Каждый глазок состоит из четырех слоев: изнутри синее ядро, потом белый, коричневый и еще раз белый. Высота бусины – 13,7 мм, диаметр – 12,7 мм. Бусины данного типа являются, вероятно, продукцией ближневосточных мастерских (Калмер, 2000, с. 56). Бусины со слоисто-щитковыми глазками получают широкое распространение как в Западной, так и в Восточной Европе с VIII–IX вв., доживая до XII в. В Биляре подобные бусины происходят из культурных напластований, датируемых концом XI – началом XII в. (Валиулина, 2005, с. 98–99). Аналогичные бусины представлены среди материалов домонгольского времени, происходящих с территории Казанского кремля (Ситдилов, 2006, рис. 143а: 20, 25), а также Сенгилеевского поселения, расположенного в правобережье Ульяновской области (Гисматулин, Крылов, 2012, с. 299, рис. 13: 3).

К числу стеклянных изделий, происходящих из раскопа VII, также относятся полая трубочка (пронизка?) круглого сечения (рис. 9: 4), осколок стекла (рис. 9: 5) и небольшой фрагмент донца сосуда (рис. 9: 6). Полая трубочка из зеленого полупрозрачного стекла обломана и сохранилась в

длину 17,5 мм, ее диаметр – 2,7 мм. Осколок стекла светло-зеленого цвета с видимыми пузырьками воздуха имеет толщину 2,1 мм. Поверхность стекла ровная, блестящая, без патины. Поверхность сосуда из бесцветного стекла сильно патинизирована, с внутренней стороны донца имеется след понтии. Толщина стенок сосуда – 1,2 мм.

Изделия из медных сплавов представлены обломками пластин, проволокой. Особо отметим небольшой фрагмент медного сосуда размером 27,5×24,7×3,6 мм с зубчатой кромкой для крепления «в зубец».

К числу индивидуальных находок из раскопа VII относятся также сланцевое точило (рис. 9: 8) и астрагал животного с просверленным отверстием.

Насыщенность культурных напластований в пределах раскопа VII является, на наш взгляд, свидетельством интенсивной жизнедеятельности в исследуемой части городища. Присутствие в материалах раскопа VII значительного количества археологических артефактов, связанных с ремеслом (металлургический шлак, обрезки медных пластин и т.д.) и торговлей (весовые гирьки) позволяет предположить, что проживавшее здесь население могло иметь отношение к ремесленной деятельности и торговле.

Остеологическая коллекция из раскопов VI и VII была исследована старшим научным сотрудником Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ к.в.н. Г.Ш. Асылгараевой.

Всего с раскопов VI и VII диагностировано 10599 костных фрагментов. Кости представлены кухонными остатками домашних животных.

На раскопе VI диагностировано всего 73 костных фрагмента. Основная часть археозоологического ма-

Рис. 10. Видовой состав животных из раскопа VII.

Fig. 10. The species composition of animals from dig VII.

териала происходит с раскопа VII – 10526 костных фрагментов, поэтому основные выводы сделаны на основе коллекции раскопа VII (до вида определено 1382 кости).

Сохранность археозоологического материала из раскопов очень плохая, поверхностный слой костей сильно нарушен и оценивается в 1–2 балла по пятибалльной шкале, неопределимая часть коллекции составляет 86,8%. Количество фрагментов, определимых до вида – 1401 (раскоп VI – 19 фрагментов, раскоп VII – 1382 фрагмента), что составляет 13,2% от общего числа фрагментов. Индекс раздробленности костей колеблется в пределах от 80 до 100 обломков на 1 дм³. Средний его показатель приближается к 90 фрагментам на 1 дм³.

Таксономическое (видовое) определение костных остатков раскопа VII дало следующие виды домашних животных: крупный рогатый скот,

мелкий рогатый скот, лошадь. Они составляют наибольшую часть в остеологическом спектре данного раскопа – 99,0%. Остатки диких млекопитающих на данном раскопе не выявлены. Кости птицы и рыбы составляют очень небольшие доли в остеологических остатках – 0,1 и 0,9% соответственно. Кости свиньи не диагностированы (рис. 10).

В остеологическом спектре домашних копытных первое место со значительным преимуществом занимает крупный рогатый скот – 54,0%. Затем следуют мелкий рогатый скот (42,8%), далее – лошадь (2,2%).

Кухонными остатками являются кости всех копытных, встречаются следы искусственного, «кухонного», воздействия: порубы острым краем тяжелого металлического орудия (топор, мясницкий нож), дробление, воздействие открытого огня или высокой температуры (немногочислен-

ны). Кости лошади, судя по степени раздробленности и следам искусственного воздействия, имеют и кухонное и некухонное происхождение: по-видимому, это животное широко применялось в городском хозяйстве, но в пищу использовалось изредка. При пересчете количества костей на мясное потребление видно, что в рационе местного населения преобладали говядина и баранина.

В заполнении хозяйственного сооружения, исследованного на раскопе VII, были выявлены фрагмент раковины пресноводного двусторчатого моллюска из рода Перловицы (*Unio* Philipsson, 1788), а также тело позвонка, со срезанными остистыми отростками и рукотворным сквозным отверстием в кранио-каудальном направлении, принадлежащее предположительно особи обыкновенной щуки *Esox lucius* (Linnaeus, 1758) возрастом около 10 лет (определение к.б.н., доцента УлГУ Д.Ю. Семенова).

В пределах квадрата 1 на уровне 1-го горизонта был также найден осколок окаменелого дерева размером

39×18×12 мм (определение к.б.н., заведующего сектором «Палеонтологическая галерея» УОКМ И.М. Стеньшина).

Проведенные летом 2014 г. археологические исследования позволили уточнить данные о планиграфии Красносудюковского I городища. Многочисленные и разнообразные археологические находки, выявленные в результате раскопок, дополняют наши представления о материальной культуре населения провинциального болгарского города домонгольского периода (X – первая треть XIII в.).

Охранные исследования на территории Красносудюковского I городища планируется продолжить. Актуальной проблемой является сохранение плинфовой бани домонгольского периода, впервые изученной в 1991 г. Первоочередной задачей представляется разработка проекта реставрации этого уникального объекта археологического наследия, дальнейшая судьба которого вызывает тревогу, т.к. в настоящее время памятник находится на грани полного уничтожения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров Г.М. Археологическая карта Ульяновской области. Симферополь, 1977 / Научный архив УОКМ. Д. 858. 491 с.
2. Валулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 280 с.
3. Гисматулин М.Р., Крылов Ю.В. Материальная культура средневекового Сengiлеевского поселения // Краеведческие записки. Вып. 15 / Ред. совет: Ю.К. Володина, О.Е. Бородина, В.И. Лосева и др. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. С. 285–304.
4. Калмер Й. Ранние бусы из раскопок древней Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции. Казань, 1–3 июня 1999 года / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 54–58.
5. Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). Казань: Институт истории АН РТ, ИА РАН, 2002. 383 с.

6. *Кочкина А.Ф.* Города Волжской Болгарии X – начала XIII вв. в системе расселения (на материалах Свяжско-Кильненского междуречья) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Том 2. Славянский средневековый город / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Издательство НПО «Фонд археологии», 1997. С. 180–187.
7. *Кочкина А.Ф.* Проблемы изучения региональных особенностей археологических памятников Волжской Булгарии X–III вв. // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. II / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 55–62.
8. *Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А.* Археологические исследования на I Красносундюковском городище в 1991 г. // Археологические исследования в Поволжье. Межвузовский сборник статей / Ред. Н.А. Волынкина. Самара: Изд-во Самарский университет, 1993. С. 183–218.
9. *Поливанов В.Н.* Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1900. 63 с.
10. *Семыкин Ю.А.* Исследование бани на I Красносундюковском городище // Археологические исследования в Поволжье: Межвузовский сборник статей / Ред. Н.А. Волынкина. Самара: Изд-во Самарский университет, 1993. С. 219–230.
11. *Семыкин Ю.А., Лежайкин В.И.* Археологические исследования Красносундюковского I городища // Краеведческие записки / Отв. ред. Ю.К. Володина. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2005. С. 11–26.
12. *Ситдилов А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань: ООО Фолиант, 2006. 288 с.: ил.
13. *Степанов П.Д.* Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 111. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 221–272.
14. *Фахрутдинов Р.Г.* Исследования булгарских городищ в Татарии и Ульяновской области (по разведкам 1967, 1970, 1971 гг.) // СА. 1981. № 1. С. 243–260.
15. *Фахрутдинов Р.Г.* Классификация и типология булгарских городищ // СА. 1990. № 4. С. 68–84.
16. *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 408 с.

Информация об авторах:

Гисматулин Марат Рашитович, заведующий отделом истории, Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова (г. Ульяновск, Россия); gismatu@yandex.ru

Семыкин Юрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова; заведующий отделом археологии, НИИ истории и культуры им. Н.М. Карамзина (г. Ульяновск, Россия); semiku@mail.ru

Горбунов Николай Алексеевич, ассистент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия); barbamin@mail.ru

Асылгараева Гульшат Шарипзяновна, кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); gul_shat@mail.ru

KRASNOYE SYUNDYUKOVO I FORTIFIED SETTLEMENT: INVESTIGATION IN 2014

M.R. Gismatulin, Yu.A. Semykin, N.A. Gorbunov, G.Sh. Asylgaraeva

The article devoted to the results of new investigations of Krasnoye Syundyukovo I fortified settlement situated on the right bank of the Sviyaga river in the Ulyanovsk region. The

site is one of the pre-Mongol towns of the Volga Bulgaria. A brick bath-house built in the 11th – 12th is its most well-known structure studied in 1991. Archaeological investigation of this site resumed in the summer of 2014. Two digs of 60 m² (number VI and VII) were organized on the territory of the settlement. Dig VII in the western part of the settlement yielded a household structure (cellar) and numerous and various finds typical for the material culture of the population of a pre-Mongol Bulgar town: local ceramics, metal ware, as well as residues and slag, fragments of clothing and garnishment, etc. Dig VII had a significant number of artefacts associated with crafts and trade, which characterizes the activities of the population.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Volga Bulgaria, medieval town, archaeological studies, ceramics, metal ware, glass.

REFERENCES

1. Burov, G. M. 1977. *Arkheologicheskaya karta Ul'ianovskoi oblasti (Archaeological Map of the Ulyanovsk Oblast)*. Simferopol. Scientific archive of the Museum of Local Studies of the Ulyanovsk Oblast. Dossier 858. (in Russian).
2. Valiulina, S. I. 2005. *Steklo Volzhskoi Bulgarii (po materialam Biliarskogo gorodishcha) (Glass of Volga Bulgaria: by materials of the Bilyar Fortified Settlement)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).
3. Gismatulin, M. R., Krylov, Yu. V. 2012. In Volodina Yu. K., Borodina O. E., Loseva V. I. et al. (ed. board). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* 15. Ul'ianovsk: "Korporatsiya tekhnologii proizvodstva" Publ., 285–304 (in Russian).
4. Callmer, J. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaya Kazan': vznik i razvitiye (Medieval Kazan: Appearance and Development)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 54–58 (in Russian).
5. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).
6. Kochkina, A. F. 1997. In Sedov, V. V. (ed.). *Trudy VI Mezhdunarodnogo kongressa slavianskoi arkheologii (Proceedings of 6th International Congress of Slavic Archaeology)* 2. *Slavianskii srednevekovyi gorod (The Slavic Medieval Town)*. Moscow: "Fond arkheologii" Publ., 180–187 (in Russian).
7. Kochkina, A. F. 2007. In Khuzin, F. Sh., Sitdikov, A. G. (eds.). *Srednevekovaya arkheologiya evraziiskikh stepei: Materialy Uchreditel'nogo s"ezda Mezhdunarodnogo kongressa (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes: Proceedings of Constitutive Meeting of the International Congress)* II. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 55–62 (in Russian).
8. Kochkina, A. F., Stashenkov, D. A. 1993. In Volynkina, N. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Povolzh'e (Archaeological Research in the Volga Region)*. Samara: Samara State University Publ., 183–218 (in Russian).
9. Polivanov, V. N. 1900. *Arkheologicheskaya karta Simbirskoi gubernii (Archaeological Map of the Simbirsk Province)*. Simbirsk: Typo-lithography of A. T. Tokarev Publ. (in Russian).
10. Semykin, Yu. A. 1993. In Volynkina, N. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Povolzh'e (Archaeological Research in the Volga Region)*. Samara: Samara State University Publ., 219–230 (in Russian).

11. Semykin, Yu. A., Lediaikin, V. I. 2005. In Volodina, Yu. K. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)*. Ul'ianovsk: "Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia" Publ., 11–26 (in Russian).
12. Sitdikov, A. G. 2006. *Kazanskii Kreml': istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Kazan Kremlin: Historical and Archaeological Study)*. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).
13. Stepanov, P. D. 1962. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies on the USSR Archaeology)* 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 221–272 (in Russian).
14. Fakhrutdinov, R. G. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 243–260 (in Russian).
15. Fakhrutdinov, R. G. 1990. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 68–84 (in Russian).
16. Khuzin, F. Sh. 2001. *Bulgarskii gorod v X – nachale XIII vv. (Bulgar Town in 10th – Early 13th Centuries)*. Kazan: "Master-Line" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Gismatulin Marat R. Ulyanovsk regional museum of local lore named after I.A. Goncharov. Novy Venets Bd., 3/4, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; gismatu@yandex.ru

Semykin Yuriy A. Candidate of Historical Sciences, docent. Ulyanovsk State Pedagogical University after I.N. Ulyanov. V.I. Lenin 100th Anniversary Square, 4, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation; Research Institute of History and Culture N.M. Karamzin. I.A. Goncharov St., 13/91a, Ulyanovsk, 432000, Russian Federation; semiku@mail.ru

Gorbunov Nikolay A. Ulyanovsk State Pedagogical University after I.N. Ulyanov. V.I. Lenin 100th Anniversary Square, 4, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation; barbamin@mail.ru

Asylgaraeva Gulshat Sh. Candidate of Veterinary Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; gul_shat@mail.ru

Статья поступила в номер 27.10.2016 г.